

Мимо быстро промелькнули пышные деревья.

В это время, хотя Орочимару избавился от Третьего, у него всегда было чувство кризиса в сердце после пережитых бесчисленных войн.

Источником этого чувства кризиса является не кто иной, как Четвертый хокаге Сенджу Ян, который удивил его.

На самом деле, вначале он сам не думал о том, чтобы так скоро дезертировать из Конохи, в конце концов, эксперимент в его руках только начался.

Вначале были пойманы только обычные люди, а не более заметные ниндзя.

Основываясь на его знаниях, эффективность расследования в Конохе не будет такой быстрой, не говоря уже о сокрытии корней Данзо.

Но кто бы мог подумать, что факт происходит так быстро, как будто за всем этим стоит черная рука, ожидающая появления добычи.

Поскольку это так, он ни за что не будет сотрудничать с этим.

Уйти рано или поздно, для того, кто был разоблачен сейчас, первое, естественно, лучше.

По этой причине он, который знаком со всем о Конохе, также подготовлен, уверенный, что сможет беспрепятственно сбежать.

И это верно в отношении всего процесса.

Единственный сюрприз заключается в том, что арестовывать его пришел не Сенджу Ян, а его собственный учитель.

Но, поразмыслив об этом в мгновение ока, он понял, что это всего лишь результат нелепой политической борьбы.

"Скучные сражения! В мире много умных людей, но они всегда тратят свое время на эту бесконечную власть и интересы. Однако они никогда не подумают, что это ничто по сравнению с бессмертием".

Орочимару холодно улыбнулся и продолжил ускоряться.

Но вскоре после этого, сквозь оставленных по пути змей, он заметил, что за ним идут преследователи, и среди них был Сенджу Ян, о котором он только что думал.

"Я спросил, почему ты не появился раньше, значит, ты ждал меня здесь."

Как бы то ни было, вместо того, чтобы остановиться, Орочимару ускорил свой темп.

Хотя он совсем не боится Сенджу Яна, это все еще слишком близко к Конохе. Если он потеряет слишком много времени, его легко догонят следующие солдаты.

Он никогда не был безрассудным человеком.

В километре от них Хьюга Токума, который внимательно следил за ними, вдруг с тревогой сказал: "Хокаге сама, Орочимару внезапно ускорился!"

Ян слегка нахмурился.

Он в порядке, но для Хьюги Токумы текущая скорость уже на пределе, и если он продолжит, его будет только отбрасывать все дальше и дальше.

К счастью, расстояние в один километр - это не слишком далеко.

Итак, он похлопал Хьюгу Токуму по плечу и сказал: "Спасибо тебе за твою тяжелую работу, предоставь это мне. Токума, ты будешь отвечать за то, чтобы вернуться и забрать подкрепление."

В конце концов, скорость Яна внезапно увеличилась, и он погнался за Орочимару почти в два раза быстрее, чем раньше.

"Так быстро! Как и ожидалось от Хокаге-сама." Хьюга Токума, который остановился, посмотрел на спину Яна и сказала в шоке.

Затем на его лице появилась тень беспокойства.

В конце концов, враг перед ним - один из трех знаменитых саннинов

Он не осмелился больше медлить и быстро развернулся, чтобы забрать подкрепление, согласно словам Яна.

...

впереди.

Орочимару слегка нахмурился и посмотрел на приближающуюся фигуру позади него.

"В конце концов, это Хокаге, его немного недооценивают".

Что касается силы Сенджу Яна, он также кое-что знал об этом в предыдущих трех битвах, но он не ожидал, что через некоторое время он добьется большого прогресса.

Это просто так, но этого недостаточно, чтобы остановить его.

Орочимару огляделся вокруг и не смог избавиться от этого за короткое время.

В таком случае он остановится первым и быстро решит проблему Сенджу Яна первым.

Если позволят условия, он был бы не прочь убить хокаге и забрать тело Сенджу.

Зная, что последнее уже редкость в нашу эпоху, можно сказать, что им чрезвычайно дорожат.

Сзади, увидев, что скорость Орочимару постепенно замедляется, Ян, который понимал мысли противника, тоже был готов.

На тенистом участке.

Орочимару, все еще одетый в униформу Джонины Конохи, стоял там, спокойно ожидая.

Вскоре подул порыв ветра, и Ян, одетый в мантию Наруто, появился перед ним.

"Йоу ~~ Разве это не наш любимый Четвертый Хокаге-сама?" Орочимару заговорил первым,

дразня своим уникальным хриплым голосом.

Ян слабо улыбнулся: "Я давно вас не видел, но Орочимару сама превратился в мятежного ниндзя Конохи. Это действительно непостоянный мир".

Орочимару тоже улыбнулся и сказал: "Это также благодаря вкладу, внесенному Четвертым Хокаге-сама".

"Если ты действительно невиновен, как мог оказаться в такой ситуации сегодня". Улыбка на лице Яна исчезла, и он холодно сказал: "Я не Третий, я не позволю тебе, кто причиняет большой вред людям Конохи, уйти. Коноха родила тебя, вырастила тебя, и твои знания, навыки, ниндзюцу и даже твой труп являются богатством Конохи, и их нельзя отнимать."

"Итак, Орочимару, ты выберешь сдаться без боя или позволишь мне сделать это самому. В последнем случае я не возражаю вернуть труп."

В этот момент атмосфера стала чрезвычайно напряженной.

Столкнувшись с ультиматумом Яна, Орочимару на мгновение растерялся, а затем издал довольно глубокий и насмешливый смех:

"Нынешние юниоры на самом деле совсем не уважают старших. Четвертый Хокаге? Это действительно несравненно благородное имя. У большинства ниндзя, вероятно, есть менталитет неспособности сопротивляться, когда они сталкиваются с этим."

"Но это кто-то другой, не я! Хотя мне не очень нравится титул Саннина, дарованный Ханзо, но достопочтенный Четвертый Хокаге-сама, вы действительно знаете, кто стоит перед вами?"

"Нелепая политика дала вам имя Хокаге, но это не отражает реальность Хокаге".

"Сегодня я не против убить каге и сделать тебя самым короткоживущим хокаге в истории".

В конце концов, пара золотых змеиных глаз Орочимару была полна холодного убийственного намерения.

Для него, который участвовал во Второй и Третьей мировых войнах и испытал бесчисленное множество противников, новый хокаге перед ним все еще слишком незрелый.

Поскольку другая сторона взяла на себя инициативу искать смерти, он был готов выполнить ее, точно так же, как бесчисленные люди, которые пали под его началом за последние тридцать лет.

"Орочимару".

В ответ Ян в данный момент был очень спокоен, но воля в его словах была исключительно твердой.

"Я позволю тебе заново понять значение слова "Хокаге"."